

Гребля от Китая до Америки

© 2012 Валерий Клешинев

Так случилось в августе этого года, что мне довелось поработать в Китае и в США с интервалом буквально в пару дней. Когда картинка перед глазами меняется с такой калейдоскопической быстротой, невольно начинаешь сравнивать, проводить аналогии и определять различия. Эти страны - две самые большие спортивные державы мира по итогам только что закончившейся Олимпиады-2012 в Лондоне, что, отражает их лидирующее положение и в экономике. Гребля очень развита и в той и в другой стране, что интересно само по себе: абсолютно разные культуры и уклады жизни, а люди занимаются тем же самым делом: те же лодки, весла, тот же свежий ветер, плеск воды, урчанье мотора в катере, отрывистые команды тренера. И это хорошо само по себе: общее занятие проводит параллели через весь мир, сближает людей разных культур и национальностей, делает их понятнее друг для друга. Однако, похожесть эта – лишь внешняя, различия видны уже при «втором взгляде» на то, что и как делают люди, и проявляются со всей очевидностью, когда начинаешь разговаривать и выяснять подробности.

Если представить себе весь спектр систем организации нашего вида спорта в различных странах, то Китай и США находятся на двух противоположных полюсах: абсолютно государственная система в Китае и абсолютное доминирование самодеятельных организаций в США, при практически полном отсутствии государственной поддержки. В других странах, насколько я знаю, эти два компонента смешиваются в той или иной пропорции. Поскольку наша отечественная гребля все еще ищет свой путь развития (хотелось бы в это верить, по крайней мере) было бы интересно сравнить эти два полюса, чтобы понять их плюсы и минусы и яснее представить, куда нам двигаться.

* * *

В Китай меня пригласил Центр Гребли южной провинции Гуандонг, руководитель которого, мистер Ши, является горячим приверженцем научно-обоснованных методов тренировки. Такие центры есть почти в каждой из 38 провинций страны, а этот – один из самых крупных и занимает вторую-третью строчки в национальной таблице о рангах. На Олимпиаде-2012 в Лондоне одна из спортсменок Центра завоевала серебряную медаль в LW2x, что является первым таким успехом в истории гребли в Гуандонге.

В этот раз команда Центра проводила сбор на севере страны, поскольку летом в Гуанчжоу жара зашкаливает за 40, да еще при высокой влажности. Сбор проходил недалеко от города Дандонг на воде реки Ялуцзян, отделяющей страну от Северной Кореи. В этих местах в 1904 г. проходило одно из сражений русско-японской войны. Высадившиеся в Корею японские войска форсировали реку и устремились дальше на северо-восток, где сражались с русскими при Ляояне и Мукдене. Через полвека, американцы бомбили мосты и переправы через Ялуцзян, чтобы преградить путь миллионам китайских «добровольцев» на поля сражений корейской войны, а их сбивали советские летчики, переодетые китайцами. О тех временах напоминают многочисленные памятники на городской набережной Дандонга. Сейчас здесь все тихо и мирно, но два берега реки поражают своим контрастом: жизнь кипит на китайской стороне, которая утопает в персиковых садах, везде торчат строительные краны новых домов и отелей, а корейская сторона выглядит совсем безлюдной и покрыта дремучим лесом. Проплывая на катере посредине реки, я спросил у одного из китайских тренеров:

- Какие отношения у Китая с Северной Кореей?

- Да, хорошие, в общем-то, отношения. Мы им помогаем, но смеемся немного над ними: они ведь живут так, как мы жили 30-40 лет назад: и дома, и быт у них все те же, на грани нищеты.

- А если лодка перевернется, можно высадиться на корейский берег.
- Вообще-то – можно, но там у них в кустах сидят пограничники, они и застрелить могут, или допросами замучают. Так что, лучше плыть к китайскому берегу.

Главный тренер команды, Лин Шоуде – очень улыбчивый, высокий, поджарый, немного неуклюжий – выглядит так, как и должен выглядеть 50-летний тренер по гребле, бывший гребец. Когда мы встретились с ним в первый раз пару лет назад, наши взгляды на технику гребли были полностью противоположны, но Лин смог меня понять и поверить в мои аргументы, и с тех пор постоянно благодарит меня при встречах, поскольку результаты стали явно улучшаться. И вот мы сидим с Лином и переводчицей Санни в тренерском катамаране и медленно дрейфуем мимо буйков гоночной дистанции и проплывающих лодок с гребцами. Погода прекрасная: солнце в дымке, 23 градуса и почти нет ветра. Позади шесть дней напряженной работы, протестировано 24 команды и 75 гребцов. До моего самолета остается три часа, но и их нельзя потерять по правилам трудолюбивых китайцев, а потому Лин попросил меня выйти с ним на воду и еще раз, теперь в общих чертах, поделиться своими мыслями.

- Как тебе, в общем, наши гребцы? – спрашивает Лин. – Чем они, в основном, отличаются от европейцев?

- Да как-то вяло они выглядят – отвечаю я. – У лучших гребцов мира я обычно замечаю намного большую отдачу: такое впечатление, что те делают каждый гребок, как последний, а каждый следующий стараются сделать лучше предыдущего. А эти, мне кажется, боятся сильно устать, берегутся, рисуют внешнюю форму движений, а содержания не видно. Как будто, напоказ работают, а не для того, чтобы самим стать сильнее и техничнее.

- Это правда – вздыхает Лин, - мы тоже это понимаем, но не знаем, что с этим делать. Вроде и немного тренируемся, по 12-18 км за тренировку, а чуть больше нагружать начинаем – они болеть начинают.

- Может в мотивации дело? – высказываю я вполне очевидное предположение. - У западных гребцов мотивация внутренняя, они ХОТЯТ грести, а у ваших – внешняя, они ДОЛЖНЫ это делать.

- И это тоже мы знаем, но ничего не можем с этим поделать. Ведь это же работа для них, они этим на жизнь зарабатывают, и для себя и для своих семей. Так уже сложилось у нас, такая система, а нам, тренерам, не под силу ее поменять.

Лин рассказал мне о том, что спортсмены находятся 360 дней в году в центре подготовки или на выездных сборах, без перерыва, дается лишь неделя в конце января, на китайский Новый год, чтобы посетить свои родные дома, которые часто находятся на другом конце огромной страны. Проверяющие следят, чтобы рабочий день спортсменов был не менее 8 часов, поэтому приходится занимать их растяжкой и другими низкоинтенсивными упражнениями, чтобы не перетренировались. За такой образ жизни, похожий на ссыльно-поселенцев или вахтовиков, спортсмен получает около 400 евро в месяц, что совсем неплохо и по китайским, да и по нашим меркам. Такая система подготовки практикуется не только в Гуандонге, но и в других гребных центрах Китая. Основным критерием успешности, а следовательно, и финансирования, являются результаты выступления команды провинции на национальном чемпионате, а еще более – на Национальных Играх, которые проходят раз в четыре года, в год, последующий за Олимпиадой, т.е. следующие Игры будут в 2013 г. Победители этих Игр пользуются в стране не меньшим почетом, чем Олимпийские чемпионы, а в год Игр часто даже не собирается сборная и страна не участвует в чемпионате мира. Ни о каких сборных командах на Национальных Играх и чемпионатах, а тем более, о «параллельном зачете» и речи быть не может: каждая провинция готовит конкретные экипажи и отчитывается их результатами. Вот такая система: профессиональная индустрия вида спорта, доведенная почти до логического конца.

Уже через несколько часов, наблюдая из окна самолета уходящие в туманную даль изгибы реки Ялуцзян, я испытывал чувство большого облегчения. Не потому, что устал физически или интеллектуально, этот проект прошел на удивление легко. Погода была прекрасной, китайская научная группа научилась быстро и аккуратно устанавливать систему на лодку и убирать ее, так что мне оставалось лишь получать данные, анализировать их и объяснять тренерам и спортсменам, которые уже привыкли к тестированиям и стали лучше понимать, о чем идет речь. Я пытался понять, откуда такое тягостное чувство неудовлетворенности и решил, что, наверное, это от той атмосферы напряженного, но безрадостного труда, в которую я погрузился на неделю. Да, и спортсмены, и тренеры очень старались, с китайским трудолюбием и добросовестностью выполняли все задания, прилежно осваивали науку, старались делать свое дело лучше и лучше. Но это же – спорт: игра, азарт, взрыв эмоций, красота и изящество, искусство, которое есть дар божий. Куда это все у них подевалось? Или так все и должно быть? Может быть, это участь всего современного спорта – стать индустрией, фабрикой медалей и рекордов, с наемными рабочими, прорабами и инженерами? Пока я не нашел для себя ответа на этот вопрос.

* * *

Уже через пару дней, преодолев более 16 тыс. км и 13 часовых поясов, я увидел из окна снижающегося лайнера бухту, в которой в 1773 г. произошло знаменитое «Бостонское чаепитие», ставшее началом американского освобождения от власти Британии. Встречал меня в аэропорту Грег Беннинг, президент Кембриджского Гребного Клуба, который называется так по имени района Кембридж в Бостоне. На северо-востоке США - много таких названий, одноименных тем, что есть в «матери Англии». Я видел Грега лишь на видео через Скайп, но сразу узнал в толпе встречающих: высокий, худощавый, под 50, интеллигентного вида астеник-флегматик, как говорится, «рыбак рыбака видит издалека». По дороге из аэропорта в гребной клуб Грег рассказал мне, что был неплохим гребцом в юности, даже входил в юношескую сборную страны, правда без блеска медалей международных регат. После окончания университета греблю пришлось оставить, а все время уделять работе, ведь в США такого понятия, как «профессиональный спортсмен национального уровня» в принципе не существует. Сейчас Грег работает в финансовой сфере, занимается «слияниями и приобретением компаний», как он мне сказал, поэтому свободного времени достаточно для активных занятий греблей и общественной деятельностью в клубе. Только что закончился его двухлетний срок на посту президента клуба и он передает полномочия новому президенту, который был до этого вице-. Именно Грег стал инициатором проекта с биомеханическим тестированием членов клуба. В феврале этого года мы начали переговоры, планировали визит на май, но из-за моей занятости перед Олимпиадой, пришлось перенести сроки на конец августа. Интерес проявили около 40 членов клуба, которые «подписались» по 125 долларов и этих денег хватило на мои транспортные расходы, отель и зарплату.

Кембриджский Гребной Клуб – полностью самостоятельное спортивное учреждение, т.е. существует лишь на свои средства, а из казны не получает ни цента. Клуб управляется советом из 12 директоров, каждый из которых отвечает за какой-то раздел деятельности и избирает из своего числа президента клуба и его вице-. Клуб имеет более чем 100-летнюю историю и насчитывает около 350 активных членов, каждый из которых платит 250-450 долларов в год членских взносов, в зависимости от возраста, и еще примерно столько же, если хранит свою лодку в клубе. Это составляет примерно половину всего бюджета клуба, а еще половину дает аренда помещений клуба и спонсорство. Бюджета клуба в 300-350 тыс. долл. в год хватает, чтобы платить по счетам, покупать лодки для общего пользования и содержать одного тренера «на полную ставку», которым с прошлого года является Борис Кустурич – серб по происхождению, уже более десятка лет живущий в США. Любой член клуба может забронировать через веб-сайт тренировку с Борисом, обычно на час-полтора. Поэтому, его рабочий день не нормирован

и часто он проводит в катере весь световой день, от рассвета до заката, без выходных и отпусков. А еще в его обязанности входит работа с юношескими группами, которые показывают очень неплохие результаты. В этом году несколько спортсменов клуба попали в юношескую сборную и Бориса привлекали к работе в Национальной команде, с которой он выезжал на международные регаты в Европу.

Из спортивных успехов воспитанников клуба следует отметить молодого Эндрю Кэмпбелла, который в этом году завоевал бронзу в LM1x на неолимпийском чемпионате мира в Пловдиве, а главное - Джеви Стоун, которая представляла свою страну на Олимпиаде в Лондоне-2012 и выиграла малый финал в классе женских одиночек. Тренирует Джеви ее отец Грегг, также член клуба и один из моих клиентов в этом проекте. Интересно, что у сборной США не нашлось денег не только для того, чтобы купить для Джеви новую лодку, но и для того, чтобы привезти ее судно из Штатов. Поэтому, пришлось просить лодку для Олимпийской регаты в займы, а выручила ее семья наших британских друзей Брюса и Энн Грейнджеров. Энн (американка по рождению, до замужества Марсден) сама была выдающейся одиночницей и завоевала серебро на Олимпиаде в Сеуле-1988. В 2006 г. она одолжила эту самую лодку производства Ван-Дузен 2001 г. нашему сыну Сергею, который выиграл на ней чемпионат Великобритании по юношам. Затем лодка перешла «по наследству» второму сыну – Владимиру, который греб на ней до 2009, пока совсем из нее не вырос. И вот теперь мы видим знакомый синий корпус на воде Олимпийского гребного канала. Для сравнения: для китайской одиночницы, которая заняла место на ступеньку выше Джеви, была 6-й в финале А, в Олимпийском сезоне было приобретено пять (!) новых лодок Эмпахер общей стоимостью более 50 тыс. евро. Это я так, к слову, чтобы дать почувствовать всю разницу двух спортивных систем. Американская федерация гребли не получает ни цента от государства. Весь ее бюджет поступает от спонсоров и денег часто не хватает даже для оплаты транспортных расходов спортсменов для участия в международных регатах.

Это был мой первый проект с ветеранами, поскольку до этого приходилось иметь дело лишь с гребцами «высшего спортивного мастерства», как у нас говорят. Поэтому, все наработанные «модели» оценки данных оказались здесь неприменимы, я увидел огромное разнообразие стилей гребли, часто полностью противоположных друг другу. Пришлось искать новые способы подачи информации, более простые и понятные для непрофессионалов. Не все и не сразу «въехали», как говорится. Когда я допечатывал в запарке последние отчеты, собралось трое из моих клиенток «в возрасте» и, разглядывая свои разноцветные цифры и графики стали ворчать, что не понимают, что это такое и зачем это нужно. Мне пришлось сравнить свои данные с рентгеновским или МРТ-снимком, который также не сразу понятен для неспециалиста, после чего дамы немного успокоились. Ситуация еще более изменилась в лучшую сторону после двухчасовой лекции, где я наглядно объяснил значение и смысл каждой цифры и линии, сравнил данные с видео не только протестированных членов клуба, но и ведущих гребцов мира. Уже вернувшись домой, я получил множество благодарственных e-мейлов от членов клуба, в которых они сообщали, как им помогла моя работа и насколько выросла их скорость. Особенно приятно было сообщение от одной из тех трех ворчливых дам, которая, как оказалось, занимается греблей уже более 40 лет, но добилась рекордных для себя скоростей, последовав моим советам.

До этого, мне казалось, что для ветеранов-любителей главное – получать удовольствие от самого процесса гребли, общения с коллегами, что высокие результаты им особенно не нужны. Однако, оказалось, что все они чрезвычайно честолюбивы и азартны. После лекции я отвечал на вопросы и увидел, что один из членов клуба хотел что-то спросить. Я сделал ему приглашение, но он махнул рукой, мол, «Неважно, потом». А уже после того, как все разошлись, он остался и задал свой вопрос наедине. Я спросил его, почему он не спросил публично? «Я не хочу, чтобы это помогло моим соперникам в клубе, у которых я собираюсь выиграть в этом году». Почти у каждого оказались свои

собственные мысли о том, как добиться самой высокой скорости лодки, свои маленькие хитрости и секреты. Они вникали в каждую деталь моих данных и, в этом смысле, оказались настоящими профессионалами своего дела.

Главное событие, к которому готовятся все члены клуба, да и большинство других гребцов всего северо-востока США – ежегодная регата «Гандикап реки Чарльз» (Head of the Charles, <http://hocr.org>), которая проходит в середине октября начиная с 1965 г. Штаб-квартира регаты находится на втором этаже здания клуба и там работают четыре сотрудника на постоянной основе, которые организуют более 300 волонтеров для проведения соревнования. Гонка проходит по дистанции около трех миль (примерно 5 км), с отдельного старта, по извилистой и неширокой реке, под множеством мостов. Сейчас эта регата стала самым массовым гребным мероприятием в мире, опередив даже Королевскую Хенлейскую регату в Англии: за два дня в ней участвует до 9 тыс. гребцов, а посмотреть приходят до 300 тыс. зрителей. Как удалось добиться такой массовости на таком небольшом пространстве, при очень ограниченных ресурсах и с учетом того, что в октябре здесь совсем не тепло и часто уже выпадает снег, все это пока остается для меня загадкой.

Я улетал из Бостона рано утром, совершенно без сил после двух дней напряженной работы с 6 утра до 10 вечера. В глазах мелькали цифры, графики, новые имена, футы и дюймы роста гребцов, которые нужно было переводить в метры и фунты веса, конвертируемые в килограммы. Но, в отличие от «послекитайского синдрома», было и чувство удовлетворения от хорошо выполненной работы: ведь все эти люди искренне ХОТЕЛИ, чтобы я им помог и мне это немножко удалось.

* * *

На Олимпийской регате в Лондоне-2012 ни США, ни Китаю не удалось занять места в первой пятёрке итоговой таблицы: американцы заняли общее 6-е место с тремя медалями (одна золотая в W8+ и две бронзовые) сразу после Дании и Чехии, а Китай с одной серебряной медалью в LW2- разделил 11-14 места с Францией, Италией и Хорватией. Поэтому, можно сказать, что как чисто любительская, так и абсолютно профессиональная системы не являются самыми результативными на Олимпийском уровне. Впрочем, это не мешает сотням тысяч любителей гребли в США получать удовольствие от нашего прекрасного вида спорта, а десяткам тысяч «профессионалов» в Китае успешно зарабатывать себе на жизнь с его помощью. Подавляющее большинство всех этих людей добились своих целей, вполне счастливо и не рвет на себе рубаху и волосы: «Ах, ох! Все пропало! Где же наши Олимпийские медали?!»

Наибольшего успеха в Олимпийском Лондоне-2012 добились Великобритания и Новая Зеландия, которые вдвоем забрали половину всего золота, а вместе с другими странами Британского содружества – Австралией и Канадой, больше половины общего количества медалей. Поскольку я больше десятка лет проработал в спортивных системах Австралии и Великобритании, для меня очевидны причины такого успеха. Это – разумное и эффективное сочетание широкой самостоятельной любительской базы с узким слоем высокопрофессиональной Национальной команды. Все детали этих систем скрупулезно просчитаны, все связи четко прочерчены и выверены и, в итоге, получается наибольшая отдача для всех. Любители получают удовольствие от гребли и гордятся своими Олимпийцами, которые удовлетворяют свое честолюбие, поднимаются на социальном лифте и привлекают этим новых любителей, а чиновникам, которые всем этим управляют, есть чем отчитаться за потраченные деньги налогоплательщиков и с гордостью выйти на пенсию.

Нам также удалось успешно соединить в своей системе черты любительского и профессионального спорта. Только жаль, мы немного ошиблись и взяли лишь недостатки от каждой из этих систем. Все тренеры, да и спортсмены уровня чуть выше новичков получают у нас зарплату от государства, т.е. являются профессионалами, но большинство из них отличается крайне любительским отношением к своему делу. Никто не заставляет

их работать 360 дней в году по 8 часов в день, да и просто не удосужится посмотреть – что они там делают на тренировках. Ни один из наших тренеров не работает с 350 членами клуба, которые приносят свои деньги на его зарплату. Управленцы у нас не сильно расстраиваются о потраченных впустую народных деньгах, не ломают себе голову над тонкостями эффективной организации труда своих подчиненных, да и вся эта наука им «до лампочки». Так может и нам перестать рефлексировать по таким пустячным поводам, как потерянные Олимпийские медали, и сказать себе: «И у нас все хорошо! Зарплату платят, работа непыльная – на свежем воздухе, дети растут и овощи созревают на дачных грядках...»?

Эти крепкие китайские парни «работают» гребцами и старательно «вырисовывают» правильную технику гребли, в соответствии с указаниями прораба-тренера и инженера – спортивного ученого.

Патриотизма китайцам не занимать и даже тренерский катер здесь ходит под национальным флагом.

Вид гостиницы на мысе, превращенной на время в гребную базу, которая находится на мысу острова посередине реки Ялуцзян. Берег справа и горы на заднем плане – это уже территория Северной Кореи.

«Парт-хоз.» актив Центра Гребли провинции Гуандонг. В центре – автор этих строк, слева от него – руководитель центра мистер Ши, справа – главный тренер Лин Шоуде.

Здание Кембриджского Гребного Клуба (www.cambridge-boat-club.org) на берегу реки Чарльз выполнено в классическом стиле: внизу – эллинги, второй этаж – кают-компания, бар-ресторан и зал штанги, наверху – раздевалки и комнаты отдыха. Непременный атрибут американского патриотизма – национальный флаг на крыше

Президент клуба Грег Беннинг очень любит греблю обожает различные технические гребные «прибамбасы» («gizmos»). Его лодка Ван-Дузен оборудована измерительными уключинами (конструкции автора этих строк) и видео-камерой, которая может снимать каждый гребок в 20 км тренировки. Правда, что потом делать со всем этим видео – непонятно.

Во время тестирования очередной группы ветеранов. Все у них очень разное: пол, возраст, стаж и техника гребли. Но есть и общее – стремление гребти лучше и показать все, на что способны.

Загребной этой двойки Ларри Элсвит – новый президент клуба, начал заниматься греблей всего десяток лет назад, когда ему было уже под 50. Обратите внимание на зеркало заднего вида, прикрепленное к кепке бакового гребца: такими пользуются очень многие гребцы на реке Чарльз, чтобы пореже оглядываться на извилистой реке. Обращайтесь на www.rowingnews.ru , если Вам нужно такое.

Воспитанница Кембриджского гребного клуба Джеви Стоун заняла 7-е место на Олимпийских Играх-2012 в Лондоне на очень знакомой в моей семье лодке Ван-Дузен, изготовленной 11 лет назад.

Здание клуба Гребного Сообщества Бостона (некоммерческого благотворительного фонда) поражает своими размерами. Здесь хранится почти полтысячи лодок, на которых занимаются до 1800 юных гребцов. Работают в клубе всего три тренера «на полную ставку» и еще два десятка «почасовиков» и волонтеров, о чем можно судить по количеству катеров на плоту.

Здание гребного клуба Гарвардского университета построено из красного кирпича, как и положено классическому университетскому зданию, в английском даже понятие такое есть «red brick university». Здесь «гребли» братья Винкльвоссы, которые опрометчиво «прошляпили» свою идею с Фэйсбуком, и здесь же снимались кадры фильма «Социальные сети» о той некрасивой истории.